

ВАРИАНТЫ РОДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ГРУППЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ PLURALIA TANTUM В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Савчук С. О. (savsvetlana@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Излагаются результаты корпусного исследования одного из участков вариативности морфологической системы русского языка. Результаты, полученные на материале разных корпусов в составе Национального корпуса русского языка, сравниваются с данными лексикографических источников и интернета. Анализируется соотношение вариантов, отмечается, что вариативность по роду представлена в группе pluralia tantum шире, чем в других группах существительных, и родовые варианты имеют более длительный период сосуществования и конкуренции.

Ключевые слова: грамматическая вариативность, род существительных, корпусное исследование

¹ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика» и РФФИ (грант 10-06-00151-а).

VARIATION IN GENDER FORMS IN THE GROUP OF PLURALIA TANTUM IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Savchuk S. O. (savsvetlana@mail.ru)

Vinogradov's Institute for the Russian Language RAS

The paper presents the results of a corpus-based study on variation in Russian nouns belonging to the group of pluralia tantum. Most of them have variants in gender and/or in genitive plural forms. The list of variants was composed by analyzing textbooks and dictionaries compiled at the beginning and the 2nd half of the 20th century. The variants are classified according to their morphological and semantic features. The usage of every lexeme from the list was analyzed in the texts of the Russian National Corpus, all variants were registered in the database and the correlation between variants was determined. The comparison of corpus data with the data derived from dictionaries made it possible to find out the changes in correlation between variants within the studied period and to formulate some trends in variants functioning. The results of the research are used for correction of morphologic annotation and can also be regarded as a material for the lexicographic description of variants.

Key words: variation, grammar, gender forms of nouns, pluralia tantum, corpus-based study

В настоящей статье рассматривается состояние вариативности в группе существительных, характеризующихся нестандартным числовым поведением: во-первых, это существительные pluralia tantum, обладающие формальной дефектностью парадигмы, а во-вторых, потенциальные pluralia tantum, или существительные, преимущественно употребляющиеся во множественном числе. Эти существительные чаще привлекают внимание исследователей особенностями грамматической семантики². Однако они представляют интерес и в плане изучения морфологической вариативности³.

В силу особенностей семантики «истинные» pluralia tantum находятся вне категории родовых противопоставлений и образуют самостоятельный согласовательный класс — «парный род». Что касается потенциальных pluralia tantum, то многие из них допускают вариативное по роду образование форм единственного числа, при этом варианты по-разному оцениваются с позиции литературной нормы, что находит отражение в грамматиках и словарях правильностей.

² См. обзор литературы в Плунгян 2011, а также работу Ляшевская 2004.

³ В нормативном аспекте проблема вариантов в группе потенциальных pluralia tantum рассматривается в Кадеева 1989, ГППР; подробный анализ вариантов падежных форм существительных в том числе и этой группы см. в Обнорский 1931.

Помимо вариативности по роду группе pluralia tantum свойственна вариативность форм родительного падежа множественного числа, которая связана с родовой неопределенностью (*будни* — *буден* и *будней*, *бакенбарды* — *бакенбард* и *бакенбардов*). Таким образом, «истинные» pluralia tantum могут иметь только варианты род. п. мн. ч., а потенциальные могут присутствовать сразу в двух зонах вариативности. Кроме того, есть основания предполагать, что родовые варианты в группе pluralia tantum имеют более длительный период сосуществования и конкуренции, чем в других группах существительных, с течением времени определяющихся в выборе родовой соотнесенности и теряющих один из родовых коррелятов.

Исследование строится в рамках корпусного подхода и опирается на изучение состояния вариативности на большом массиве текстов, прочие лингвистические источники привлекаются только для сопоставления и интерпретации полученных результатов. Главное преимущество корпусного метода — это возможность получить достоверные и надежные сведения о частотности изучаемых явлений, поскольку для исследования используется замкнутый набор текстов. В частности, мы можем оценить соотношение вариантов и особенности их функционирования, опираясь на конкретные цифры, полученные на представительном материале. Другим преимуществом является возможность повторных исследований и верификации результатов.

Варианты родовых форм в словарях

Можно ли опираться в исследовании вариантов только на данные словарей, оценку ученых и собственную оценку современного употребления? Приведем несколько выдержек из статьи [Шанская 1963], которые выглядят весьма поучительно.

- (1) «Варианты родовой пары *клавиш* — *клавиша* большинством ученых расцениваются как равноправные. ... Только в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова как нормативный отмечается один вариант женского рода — *клавиша*. Думается, что оснований для этого, исходя из современного словоупотребления, у С. И. Ожегова не было. Наоборот, скорее можно согласиться с Д. Э. Розенталем, который указывает в качестве общелитературного и более употребительного вариант мужского рода. Это тем более оправдано, что поддерживается и этимологически».
- (2) «*Клипс* — *клипса*, мн. ч. *клипсы*. Ни один из толковых словарей современного русского языка не отмечает этих родовых форм. ... В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова слово дается во множественном числе со значением «серьги», при нем в форме муж. рода отмечается единственное число — *клипс* (м. р.). ... Думается, что поскольку слово употребляется в двух родовариантных формах, его необходимо давать с этой пометой и в словарях».

- (3) «В паре *расценок* — *расценка* (первый член почему-то не отмечается «Словарем русского языка» С. И. Ожегова) варианты равнозначны, но более употребителен вариант мужского рода». [Шанская 1963, 61–62].

Как видим, сравниваемые автором оценки, приведенные в отношении одних и тех же языковых явлений, отличаются друг от друга, при этом каждая из них по-своему аргументирована. Что касается приводимых трактовок в Словаре С. О. Ожегова, то сознательной установкой этого издания, как нормативного словаря, описывающего основной фонд лексики литературного языка, было устранение сведений о вариативности из словарных статей, что выполнялось достаточно последовательно⁴. Объясняется такая жесткая установка типом словаря — его краткостью (только необходимое) и нормативностью (выбирая наиболее перспективный вариант из двух, не столько регистрировать текущее употребление, сколько формировать будущее).

В этом плане сейчас, через полвека после появления основных трудов, кодифицировавших в том числе и морфологические варианты современного русского языка, интересно посмотреть, оправдались ли высказанные в них прогнозы, насколько точно были угаданы тенденции развития нормы. Так, сейчас, из будущего, видно, что выбор одного варианта из двух как рекомендуемого оправдался в следующих случаях (1) *клавиша*, ж, и (3) *расценка*, ж (*клавиш* и *расценок* окончательно устарели). Однако в паре *клипс* — *клипса* (2) более частотным стал вариант женского рода, вопреки рекомендациям СО (в современном издании словаря Ожегова-Шведовой приводятся оба варианта).

Таким образом, лексикографические и грамматические описания представляют собой ценнейший материал для изучения вариативности, однако необходимо отделять представленные в них языковые факты от мнений и установок составителей, изменения в самих явлениях от изменения отношения к ним лексикографов и грамматистов, что бывает не всегда легко. Поэтому более надежным представляется обращение непосредственно к языковому материалу.

Методика исследования

Методика исследования предполагает выполнение нескольких последовательных этапов.

1. Формирование первоначального словника лексем, вариативно образующих формы рода и/или формы родительного падежа множественного числа, для настоящего исследования проводилось на основе лексикографических источников⁵. Следующим этапом было расширение словника для обнаружения

⁴ См. об этом [Граудина 1980, 32–35].

⁵ Основные источники — словари начала XX в. (Чернышев 1915, Долопчев 1909, Огиенко 1914) и современные нормативные словари вариантов и трудностей (ГПРР, ТС,

родовых и падежных вариантов у других слов группы, не учтенных в словарях и справочниках. С этой целью в состав словника были включены лексемы из Грамм, отнесенные к категории pluralia tantum (и имеющих соответствующую помету типа <ж 1а>) или потенциальных pluralia tantum (с пометой типа *мн. от ж 4а*). На основе предварительного отбора из списка были исключены лексемы, которые теоретически не могли иметь вариантов. Оставшийся словник, объемом около 500 лексем, стал предметом исследования на материале НКРЯ⁶.

2. Отбор и анализ контекстов употребления слова в корпусе текстов составляет содержание второго этапа работы. В нашем исследовании активное использование инструментария, предоставляемого НКРЯ (формирование запросов, средства поиска, автоматическая сортировка примеров, сохранение результатов поиска в среде Excel) неизбежно сочетается с ручной морфологической разметкой словоформ, поскольку в русском языке в наиболее релевантных для диагностики значения числа и рода точках мы сталкиваемся с проблемой неоднозначности форм: *чулок* (род. мн = им. ед), *ботинки* (им. мн = род. ед. ж), *туфлю* (вин. ед. ж = дат. ед. м). Семантическая неоднозначность также снимается на этом этапе.

3. Сбор статистики и заполнение базы вариативных форм выполняется на третьем этапе. Выявленные на предыдущем этапе варианты снабжаются информацией о грамматических и семантических признаках, количестве вхождений каждой словоформы и контекстах употребления. Кроме того, производится анализ словника и семантическая разметка лексем на основе семантической классификации, принятой в НКРЯ. При этом омонимы и разные значения многозначных слов, если они не исключаются из рассмотрения на предыдущем этапе, получают разную интерпретацию.

4. Анализ и интерпретация полученных результатов могут быть грамматико-ориентированными, то есть описывать поведение целой группы вариантов, или лексикографически-ориентированными, представляющими характеристику отдельных лексем с их вариантными формами.

Еськова 1994). При этом важно подчеркнуть, что лексемы, представленные в словарях как имеющие вариативные формы только родительного падежа множественного числа, включались в список на общих основаниях с целью проверки наличия у них также и вариативных форм рода в единственном числе. Во многих случаях прогноз оправдался, и вариативные родовые формы были отмечены у таких существительных, как босоножки, ласты, лампасы, литавры, коррективы, онучи и др.

⁶ В перспективе результатом исследования вариативности стало бы пополнение состава вариантов за счет слов, извлеченных непосредственно из текстов корпуса. В частности, для рассматриваемой группы слов можно было бы отбирать леммы, которые представлены в текстах исключительно или преимущественно словоформами множественного числа. (См, например, реализацию этой идеи на материале BNC в ресурсе Sketch Engine (SkE) <http://trac.sketchengine.co.uk/wiki/SkE/Histograms>). Однако для русского языка эта задача осложнена проблемой снятия неоднозначности, требует лингвистического и программного обеспечения, и в настоящее время автоматически извлекать такого рода информацию из корпуса невозможно.

5. Практическим приложением работы является анализ корректности морфологической аннотации изучаемых словоформ, сбор информации об ошибках и исправление их, что ведет к совершенствованию лингвистической разметки в НКРЯ. В качестве другого практического выхода работы предполагается создание словаря вариантов, в котором актуальные для современного периода варианты были бы представлены в исторической перспективе [Савчук, Гришина, 2008].

Результаты исследования

В качестве примера использования методики корпусного анализа приведем фрагмент исследования вариантов в группе названий парных предметов. Значительное место в ней занимают названия обуви (всего было рассмотрено 37 лексем). Анализ форм, выражающих значения рода, показал, что вся группа по соотношению вариантов мужского и женского рода делится на четыре части:

- (1) Существительные с вариативным способом образования форм единственного числа (таблица 1);
- (2) Существительные, относящиеся в единственном числе к мужскому роду: *полуботинок, паголенок, катанок, мокасин, пим, чебот, бродень, торбас, ичиг, чувяк, котурн*.
- (3) Существительные, относящиеся в единственном числе к женскому роду: *галоша, калоша, кроссовка, шиповка, крага, вьетнамка, балетка, сандалета, пинетка*.
- (4) Существительные, у которых на материале НКРЯ не удалось определить значение рода: *боты, поршни, черевички, черевички, торбаза, галифаксы, бабуши, пьексы, баретки, карпетки, полукеды*.

В таблице 1 представлены слова с вариативными родовыми формами, ранжированные по соотношению вариантов мужского и женского рода.

Таблица 1

Варианты рода	муж	жен	всего вар.	ipm	%
валенки, м / валенка, ж	143	1	144	12,3	99
ботинки, м / ботинка, ж	1018	51	1069	27,56	95
опорки, м / опорка, ж	15	1	16	1,18	93
кеды, м / кеда, ж	11	3	14	1,18	79
унты, м / унта, ж	5	2	7	0,78	71
штиблеты, м / штиблета, ж	11	5	16	1,84	69

Варианты рода	муж	жен	всего вар.	ipm	%
тапок, м / тапка, ж	24	19	43	1,67	56
ласт, м / ластва, ж	22	19	41	3,21	54
бахила, ж / бахил, м	2	2	4	0,52	50
тапочка, ж / тапочек, м	12	29	41	4,8	29
сандалия, ж / сандалий, м	14	48	62	3,58	23
босоножка, ж / босоножек, м	6	36	39	1,14	15
чуня, ж / чунь, м	1	11	12	0,45	8
онуча, ж / онуч, м	2	34	36	1,06	6
бутса, ж / бутс, м	1	18	19	0,58	5
туфля, ж / туфель, м	20	397	417	21,06	5

В начале списка расположены слова, в употреблении которых преобладают варианты мужского рода (*ботинок*, м / *ботинка*, ж), а в конце списка — слова с преобладающими формами женского рода (*туфля*, ж / *туфель*, м). В столбцах «муж», «жен» для каждой пары существительных приведено общее количество форм мужского и женского рода, зафиксированных в основном корпусе НКРЯ, а в столбце «всего вар[иантов]» — их сумма. Столбец ipm показывает данные о частоте слова (как совокупности всех словоформ) в корпусе, и представляет собой отношение общего количества вхождений слова к объему корпуса, выраженному в миллионах словоупотреблений (в настоящее время — 209 млн). В последнем столбце показана доля варианта мужского рода.

Следует отметить, что в список, полученный на материале НКРЯ, вошли не только те слова, которые включены в известные словари вариантов (ГПРР, ТС — в таблице соответствующие строки выделены), но и такие пары, у которых варианты в словарях не фиксировались. Кроме того, относительно некоторых слов рекомендации справочников расходятся с данными корпуса. Так, в парах *бутс* / *бутса* и *кед* / *кеда* как более редкие варианты в ГПРР оцениваются *бутса* и *кед*, в то время как в текстах они лидируют с большим отрывом от своих коррелятов. Варианты *унт* и *унта* оцениваются как равноправные, однако корпусные данные свидетельствуют об угасании варианта женского рода.

Соотношение вариантов

Если применить одну из шкал оценки соотношения варьирующих форм, предлагаемых исследователями, то **вариантными** должны быть признаны пары, у которых соотношение вариантов находится в интервале 84–16% (соответствующие им цифры в последнем столбце выделены жирным шрифтом). Формы м. р. *ботинок*, *опорок* и ж. р. *босоножка*, *туфля*, *чуня*, *онуча*, *бутса* считаются **доминантными** в своих парах (их доля составляет 85–100%), а в паре

валенки / *валенка* вариант ж. р. рассматривается как **спорадический** (его доля меньше 2%)⁷.

Рассматриваемые варианты являют собой пеструю картину. С одной стороны, в группе много общеупотребительных слов с высокой частотностью: *ботинки*, *валенки*, *туфли*, *босоножки*, *сандалии*, *тапки* и *тапочки*. С другой стороны, в ней присутствуют слова с ограниченной сферой употребления, значительно менее частотные: либо относительно новые слова — обозначения обуви «специального назначения» (*кеды*, *бутсы*, *бахилы*, *ласты*), либо устаревшая лексика и регионализмы (*унты*, *чуни*), либо стилистически окрашенная, оценочная лексика (*штиблеты*, *опорки*).

С распределением вариантных пар внутри группы это расслоение лексик, как представляется, связано следующим образом. Самые частотные слова тяготеют к полюсам с доминированием вариантов мужского (*ботинок*, *валенки*) или женского (*туфля*) рода. В этих парах процесс конкуренции вариантов близок к завершению, говорящие прочно усвоили какую-то определенную модель словоизменения, которая закрепились в парадигме, утратившей черты формальной дефектности⁸.

Среди вариантных пар, которые обнаруживают колебания в родовом соотношении форм единственного числа, преобладают слова общеупотребительные. Можно предположить, что существование вариантов у таких слов имеет временный характер: у новых слов их конкуренция высока, но по мере освоения слова она завершается либо победой одного из вариантов, либо их семантическим расхождением. В ряде случаев определяющую роль в соотношении вариантов играет новизна не слова в целом, а именно форм единственного числа⁹. Колебания родовых форм иногда поддерживаются наличием произво-

⁷ Описывая колебания в форме именительного падежа единственного числа существительных, С. П. Обнорский высказывал предположение, что вариант женского рода, отмеченный в [Чернышев, 1915], выведен искусственно на основании формы родительного падежа множественного числа (пара *валенки*, а не *валенков*) [Обнорский, 31,]. Однако реальное употребление варианта женского рода в текстах опровергает это предположение. К учтенному в таблице примеру из НКРЯ можно добавить еще несколько: *Шагает демон маленький*, / *Как некий исполин*, / *Расхлябанною валенкой* / *Над безднами судьбин*. (В. Ходасевич. Газетчик, 1919). *Он стучал валенкой об валенку*. (Н. Каратыгина. Через борозды). *И валенкой запустить невкого и зельём напоить некого / зарыдала / Я не буду проще! И ко мне не надо тянуться!* (из блогов).

⁸ Это подтверждается анализом хронологии контекстов: в частотных словах *ботинок* / *ботинка*, *валенки* / *валенка* маргинальные формы женского рода зафиксированы в текстах XIX-го и начала XX-го века, а 3 употребления слова *ботинка* в текстах второй половины XX в. представляют собой случаи цитирования. Следовательно, эти слова определились в выборе родовой соотнесенности и с середины прошлого века ведут себя стабильно.

⁹ Так, например, объяснение колебаний в родовой соотнесенности таких широко распространенных слов повседневной речи, как *тапки* и *тапочки*, по-видимому, следует искать в том, что формы единственного числа этих слов начали проникать в литературный язык совсем недавно. Первая фиксация в корпусе относится к началу 1940-х годов. *Жора потерял и вторую тапочку, он стоит теперь на сцене в одних серых носках* <...> [В. П. Беляев. Старая крепость (1937–1940)]. В текстах до 1950-го года *тапки*

дных к каждому из членов вариативной пары. Ср. *сандалия, сандаляка, сандаля, сандалета и сандалий, сандалик, сандаля*.

Слова с ограниченной сферой употребления, не входящие в активный запас, как правило, не развивают в литературном языке вариативности, но могут сохранять ее, если она зафиксирована в словарях и справочниках. Оставаясь в низкочастотной зоне, слово сохраняет и свои грамматические характеристики, поскольку образование редких форм единственного числа вызывает затруднения и требует обращения к кодифицированным образцам¹⁰.

Таким образом, соотношение вариантов внутри вариативной пары определенным образом зависит от прагматических факторов, в частности от принадлежности слов к активному или пассивному запасу, что находит выражение в их частотных характеристиках¹¹.

и *тапочки* встречаются только в формах множественного числа и характеризуются низкой частотой. См. единственное употребление во всех текстах XIX в.: *Посещения пересыльного замка сильно занимали меня, я получила много пожертвований для раздачи там, и в продолжение недели девушки мои постоянно шили теплые кофточки и тапочки для детей*. [Е. А. Драшусова. Воспоминания (1848)]. Таким образом, конкуренция вариантов в этой паре происходит на наших глазах, и исход ее еще не очевиден. К таким же молодым образованиям относятся и формы единственного числа слова *босоножки*. До середины XX в. все формы единственного числа, зафиксированные в корпусе, к босоножкам как обуви отношения не имеют, а являются наименованиями лиц женского пола: *Я-то женился сам на босоножке, только что на себе было, а ты вон капиталов требуешь*. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)]. *Оказалось, петербуржцы собрались в столь огромном числе для того, чтобы проводить старшубосоножку Матрену, которая выезжала в Старый Иерусалим на поклонение святому Гробу Господню*. [«Новости дня», 1903] *Бывшая замарашка и босоножка превратилась в настоящую барышню*. [А. И. Свирский. Рыжик (1901)] *В непродолжительном времени в Москве снова появится известная «босоножка» — танцовщица г-жа Дункан*. [Театр и музыка (1906.02.07) // «Московский листок», 1906]. Первое появление в корпусе формы единственного числа в значении обуви относится к 1957 г.: *Высокий носатый тракторист, стоявший спиной к кабинке, очень забавно дирижировал чей-то босоножкой*. [Борис Можяев. Саня]. В целом преобладают формы женского рода, но варианты мужского рода также встречаются: *«Бычок» падает в нескольких метрах от брюнетки, и она наступает на него каблучком своего босоножка*. [Владимир Козлов. Sex and Violence (2002)]. *Мама с благодушной улыбкой протянула мне второй босоножек*. [Два сапога пара // «Истории из жизни», 2004].

¹⁰ Обращает на себя внимание, что рекомендуемые словарями единственные формы опорок, онуча, чуня и др. совпадают с доминантными вариантами, выявленными на материале корпуса. Аналогичное распределение форм родительного падежа множественного числа в зависимости от принадлежности слова к активному и пассивному запасу было обнаружено в названиях военных [Савчук 2010], однако эта гипотеза нуждается в проверке на материале других групп.

¹¹ Ср. с понятием освоенности слова как прагматическом факторе, влияющем на эволюцию акцентной системы (Зализняк 1985, 12).

Функционирование вариантов в газетном корпусе

Анализ вариантов в газетном корпусе проводился по той же методике, что и основное исследование, и имел целью сравнение результатов, полученных при обследовании функционирования одних и тех же слов в разных корпусах. По своим параметрам газетный корпус имеет сходство и различия с основным корпусом.

По своему объему (113 млн словоупотреблений) он почти равен корпусу современных (с 1950 г.) текстов (116 млн), но отличается от него большей стилистической и хронологической однородностью при тематическом и фактическом разнообразии, поскольку в нем собраны только тексты газет и информационных агентств за период 2000–2008 гг., а в основном корпусе представлены все сферы функционирования.

Названия бытовой лексики — не самый выгодный материал для исследования на материале газетных текстов, поскольку заранее можно ожидать, что большая часть таких слов будет иметь там невысокую частотность и употребляться преимущественно во множественном числе в однотипных конструкциях. Естественная среда обитания такой лексики — бытовая сфера, художественная литература, дневниковая проза и мемуаристика. Тем не менее для 18 слов из исследуемой группы все же удалось определить родовую принадлежность, часть результатов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Варианты рода	муж	жен	всего вар	ipm	%
валенки, м	64	0	64	5,75	100
ласты, м	1	0	1	0,76	100
полуботинок, м	1	0	1	0,27	100
тапочка, ж / тапочек, м	6	8	14	5,6	43
тапка, ж / тапок, м	2	28	30	0,97	6,4
туфля, ж / туфель, м	1	21	22	8,8	4,5
босоножка, ж	0	7	7	11,6	0
кроссовка, ж	0	13	13	6,72	0
сандалия, ж	0	11	11	1,42	0
калоша, ж	0	55	55	1,2	0

Зону вариативности составляют 3 слова — *туфля / туфель, тапка / тапок* (с доминантными вариантами женского рода) и *тапочка / тапочек* (с почти равноправными формами женского и мужского рода). Остальные слова, для которых удалось определить родовую принадлежность, образуют формы единственного числа в строгом соответствии с рекомендациями словарей. Часть слов оформляет варианты мужского рода: *ботинок, валенок, ласт*,

полуботинок, ботик, бредень, чувяк и другая часть — варианты женского рода: *босоножка, кроссовка, сандалия, калоша, галоша, шлепка, шиповка, балетка, онуча*.

Таким образом, основной вывод, который можно сделать на основе сравнения данных, полученных при обследовании разных корпусов, состоит в следующем. Результаты, полученные на газетном корпусе, не противоречат результатам, полученным на основном материале, а отличия объясняются спецификой текстов. Газетные тексты более последовательно отражают действующий стандарт литературного языка, но не дают представления о его богатой вариативности. Вопреки расхожему мнению об общем снижении стиля прессы, журналисты и редакторы газетных издательств соблюдают кодифицированную литературную норму в области морфологии и строго ей следуют. В этом их позиция отличается от установки редакторов книжных издательств, предоставляющих авторам большую индивидуальную свободу в выборе вариативных грамматических средств.

Варианты рода по данным интернета

Большая часть слов рассматриваемой группы, в частности специализированных наименований обуви, получила широкое распространение в повседневной речи. В разговорной речи эти слова становятся частотными, что повышает вероятность употребления их в контекстах, требующих образования форм единственного числа, а значит, и возможность реализовать родовую вариативность без оглядки на литературный стандарт. Употребление этих слов в бытовой сфере характеризуется отклонениями от литературной нормы. Богатый материал предоставляет интернет; в блогах и рекламных текстах можно обнаружить варианты пары практически ко всем литературным формам¹². **Кроссовка** — **кроссовок**, м: *У меня при беге этот шов на левом кроссовке давит на верхнюю часть ступни, на тренировке по мере увеличения дистанции дискомфорт проходит. С правым кроссовком такого не происходит.* **Шиповка** — **шиповок**, м: *Р. С. Мне самому интересно, что же стало с тем человеком, которому отдал ногу шиповком...* **Пинетка** — **пинеток**, м: *На фото с одним пинетком — чтобы было понятно на сколько пинеток увеличивает шаговый шов. В комплекте конечно же оба. по всем вопросам пишите смс.* **Вьетнамка** — **вьетнамок**, м: *Мне подруга сегодня привезла из Германии пару стирачек в форме тапков-вьетнамков....знает мои проблемы))) Я с досадой пинаю вьетнамком песок и иду к бару...*

¹² Количественно преобладают, конечно, нормативные варианты. В приводимых в качестве примеров парах первым дается нормативный, словарный вариант, иллюстрируются нестандартные варианты. Интересно, что эти же отличия от литературно-грамматической нормы в употреблении форм рода и числа существительных называет В. В. Виноградов среди морфологических особенностей «низового» городского говора середины XIX в., при этом замечает, что многие явления, первоначально относившиеся к городскому просторечию, постепенно вошли в систему литературного языка [Виноградов 1938, 480, 481].

Полукеды — **полукед**, м: На чудо-дереве растут кеды и полукеды. Если сорвать один кед или полукед, то он вырастет снова. **Черевички** — **черевичка**, ж: Жил, как и все. Засовывал маленького Матвея с головой в собственноручно сшитый из войлока русский сапог — «черевичкой» его называл — и к восьми утра вез от дома до детского сада. **Пьексы** — **пьекс**, м: Такая обувь весит не больше половины обыкновенного пьекса, но очень легко и прочно прикрепляется к лыже¹³.

Как представляется, сфера разговорной речи в ее устной и письменной электронной форме, городское просторечие, различные жаргоны и под. в настоящее время поставляют большое количество субстандартных вариантов (таких как рассмотренные выше родовые варианты или склоняемые формы, соответствующие несклоняемым существительным литературного языка¹⁴), часть которых со временем может быть кодифицирована.

Выводы

Как показало проведенное исследование, вариативность по роду характерна для современного состояния русского литературного языка в гораздо большей степени, чем это отражено в словарях вариантов и грамматических описаниях, и широко представлена прежде всего в группе существительных pluralia tantum, а также в группе несклоняемых существительных.

Главным системным фактором, определяющим возникновение и существование вариантов в группе pluralia tantum, является отсутствие строгой предсказуемости родовой формы единственного числа на основании формы множественного числа и как следствие возможность разных способов выражения одного и того же грамматического значения. Вследствие этого вариативные пары имеют более длительный период сосуществования и конкуренции вариантов.

Семантический фактор определяет специфику взаимоотношений вариантов в разных семантических группах разных уровней иерархии, например в группах предметных и непредметных имен, группах названий парных и сложных предметов, совокупностей, веществ, действий и т. д. Общие выводы относительно тенденций развития вариативности во всей группе существительных можно делать на основании наблюдений за поведением вариантов во всех выделяемых в ней подгруппах.

¹³ Следует отметить, что слово пьекса живет в интернете почти исключительно в электронных словарях и справочниках по русскому языку. В живом употреблении в своем прямом значении почти не встречается. Зато отмечено несколько случаев употребления слова в новом, собирательном значении 'обувь' и с новыми словоизменительными признаками (пьекс, м — им-вин. мн. пьекса́): Мы живем в самой прекрасной стране, и все оставшиеся страны нам завидуют. Потому что именно мы придумали чистить **пьекса** ладошкой и вытрясать ковры с балкона. Первым делом проверим **пьекса**, ведь народная мудрость советует удерживать ноги в тепле. (Напомним рекомендации словарей: **Пьексы**, пьекс, ед. нет).

¹⁴ О результатах исследования родовой вариативности в группе несклоняемых существительных на материале НКРЯ см. Савчук 2011.

Важным фактором, определяющим продолжительность существования вариантов, является частота употребления слова, а также отдельных его форм. В общем случае чем выше частотность слова, тем быстрее оно осваивается устной и письменной речью и тем быстрее за ним закрепляется какая-то одна родовая характеристика.

Сохранению вариантных пар способствует группа факторов, которые можно отнести к стилистическим. Во-первых, это закрепление разных вариантов в разных сферах общения, в литературном языке и субстандарте. Во-вторых, это функциональное расслоение вариантов, когда за одним из них закрепляется какая-либо стилистическая окраска (*прост., устар., спец.*), которая может широко использоваться для целей художественной изобразительности.

Возможные области практического применения полученных данных — коррекция морфологической разметки НКРЯ, а также лексикографическое описание вариантов в диахронической перспективе.

Литература

1. *Виноградов 1982* — Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1982.
2. *ГППР* — Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. М.: Наука, 1976; Изд. 3-е: 2004.
3. *Грамм* — Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Русские словари, 2003.
4. *Граудина 1980* — Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка: Грамматика и варианты. М.: Наука, 1980.
5. *Долопчев 1909* — Долопчев В. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. Изд. 2-е. Варшава, 1909.
6. *Еськова 1994* — Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. М.: Русский язык, 1994.
7. *Зализняк 1985* — Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985.
8. *Кадеева 1989* — Кадеева М. И. Вариативность в группе потенциальных pluralia tantum (нормативный аспект). АКД ... канд. филол. н. М., 1989.
9. *Ляшевская 2004* — Ляшевская О. Н. Семантика русского числа. М.: Яз. славян. культур, 2004.
10. *Обнорский 1931* — Обнорский С. П. Именное склонение в современном русском языке. Изд. 2-е (1931) — М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
11. *Огиенко 1914* — Огиенко И. И. Словарь неправильных, трудных и сомнительных слов, синонимов и выражений в русской речи. Изд. 3-е. Киев, 1914.
12. *Плунгян 2011* — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
13. *Савчук, Гришина 2008* — Савчук С. О., Гришина Е. А. Вариантность в русском языке. Проект словаря // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные

- технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2008). Вып. 7. С. 466–474.
14. *Савчук 2010* — Савчук С. О. Опыт корпусного исследования морфологической вариативности: варианты родительного падежа множественного числа существительных мужского рода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2010). Вып. 9 (16). С. 419–429.
 15. *Савчук 2011* — Савчук С. О. Корпусное исследование вариантов родовой принадлежности имен существительных в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2011). Вып. 10. С. 562–579.
 16. *ТС* — Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник / Под ред. К. С. Горбачевича. Л.: Наука, 1973.
 17. *Чернышев 1915* — Чернышев В. Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики. // В. И. Чернышев. Избранные труды. Т. 1. М.: Просвещение, 1970. С. 443–641.
 18. *Шанская 1963* — Шанская Т. В. Варианты родовых форм имен существительных в современном русском литературном языке // Вестник МГУ, 1963, №6

References

1. *Chernyshev, V.* (1915) Correctness and purity of the Russian speech: The Essays on Stylistic Grammar [Pravil'nost' i chistota russkoj rechi: Opyt russkoj stilisticheskoj grammatiki], in Chernyshev, V. I. (1970) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 1. «Prosveshchenie», Moscow, pp. 443–641.
2. *Dolopchev, V.* (1909) *Opyt slovarja nepravil'nostej v russkoj razgovornoj rechi* [The Experimental dictionary of irregularities in Russian conversational speech]. Warsaw.
3. *Es'kova, N. A.* (1994) *Kratkij slovar' trudnostej russkogo jazyka. Grammaticheskie formy. Udarenie* [Short dictionary of difficulties in the Russian language. Grammatical forms. Accent]. Russkij jazyk, Moscow.
4. *Gramm* — Zaliznjak, A.A. (2003) *Grammaticheskij slovar' russkogo jazyka* [Grammatical dictionary of the Russian language]. Russkie slovari, Moscow.
5. *Graudina, L. K., Ickovich, V. A., Katlinskaja, L. P.* (2004) *Grammaticheskaja pravil'nost' russkoj rechi* [Grammatical correctness of Russian speech]. AST, Moscow.
6. *Graudina, L. K.* (1980) *Voprosy normalizacii russkogo jazyka: Grammatika i varianty* [Issues in normalization of the Russian language: Grammar and variants]. Nauka, Moscow.
7. *Kadeeva, M. I.* (1989) *Variativnost' v gruppe potencial'nyh pluralia tantum (normativnyj aspekt)* [Variability in the group of potential pluralia tantum (standard aspect)]. PhD thesis. Moscow

8. *Ljashevskaja, O. N.* (2004) *Semantika russkogo chisla* [Semantics of the Russian number]. Jazyki slavjanskikh. kul'tur, Moscow.
9. *Obnorskij, S. P.* (2010) *Imennoe sklonenie v sovremennom russkom jazyke*. 2nd ed (1931) [Nominal inflection in contemporary Russian]. Knizhnyj dom «Librokom», Moscow.
10. *Ogienko, I. I.* (1914) *Slovar' nepravil'nyh, trudnyh i somnitel'nyh slov, sinonimov i vyrazhenij v russkoj rechi* [The dictionary of the wrong, difficult and doubtful words, synonyms and expressions in Russian speech]. Kiev.
11. *Plungjan, V. A.* (2011) *Vvedenie v grammaticheskiju semantiku: grammaticheskie znachenija i grammaticheskie sistemy jazykov mira* [The Introduction into grammatical semantics: grammatical meaning and grammatical systems of the world's languages]. Moscow.
12. *Savchuk, S. O., Grishina, E. A.* (2008) Variation in Russian. Dictionary project [Variantnost' v russkom jazyke. Proekt slovarja]. *Komp'juternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2008) [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialog” (2008)]. Issue 7, pp. 466–474.
13. *Savchuk, S. O.* (2010) Corpus-based study of morphological variability: variants of genitive plural masculine in Russian [Opyt korpusnogo issledovanija morfologicheskoi variativnosti: varianty roditel'nogo padezha mnozhestvennogo chisla sushchestvitel'nyh muzhskogo roda] *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2010) [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialog” (2010)]. Issue 9 (16), pp. 419–429
14. *Savchuk, S. O.* (2011) Corpus-based study of morphological variability: variation in gender forms of Russian nouns [Korpusnoe issledovanie variantov rodovoj prinalozhnosti imen sushchestvitel'nyh v russkom jazyke] *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2011) [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference “Dialog” (2011)]. Issue 10 (17), pp. 562–579.
15. *Shanskaja, T. V.* (1963) Variants of gender forms of nouns in the modern Russian literary language [Varianty rodovyh form imen sushchestvitel'nyh v sovremennom russkom jazyke] *Vestnik MGU*, no. 6, pp. 55–64.
16. *Difficulties of word usage and variants of norms of the Russian literary language: Dictionary* (1973) [Trudnosti slovoupotreblenija i varianty norm russkogo literaturnogo jazyka: Slovar'-spravochnik]. Pod red. K. S. Gorbachevicha. Nauka, Leningrad.
17. *Vinogradov, V. V.* (1982) *Očerki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov*. [An Outline of the Russian literary language history of the XVII–XIX centuries]. 3rd ed. Vysshaya shkola, Moscow.
18. *Zaliznjak A. A.* (1985) *Ot praslavjanskoj akcentuacii k russkoj*. [From Common Slavonic to Russian accentuation]. Nauka, Moscow.